

Михаил Веллер

Вечер в Валгалле

Часть сборника
Баллада о бомбере (сборник)

Михаил Веллер

Вечер в Валгалле

«ACT»

2004

Веллер М. И.

Вечер в Валгалле / М. И. Веллер — «АСТ», 2004

«...А вы что думали, я не знаю, что все сыплется? Это товарищ Сталин построил нам такое хрустальное здание, дворец коммунизма в отдельно взятой за жопу стране! Чуть что тронь — и все стены поехали! Или концлагеря с могучей армией — или свобода с анархией и бардаком. А ты живи между милым началом и гадским концом, как акробат на канате! Мы и сопели осторожненько. Волков немножко покормить, овец немножко постричь, диссидентов немножко посадить, автомобилей народу немножко сделать, мастеров искусства немножко наградить. Не трогай — не сломается!...»

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
5	11
6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Михаил Веллер

Вечер в Валгалле

1

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Что делать?.. (*Зажигает свечу.*) Что делать... (*Садится, пишет.*) Что делать. (*Рвет написанное, хватается за голову, раскачивается.*) Что делать!

ГЕРЦЕН (*бьет в колокол*). Бумм!

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Что ты звонишь? Что ты звонишь?

ГЕРЦЕН. Зову живых.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Куда?

ГЕРЦЕН (*растерянно*). Ну... Вперед.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. А где – перед?

ГЕРЦЕН. Ну... там. Вверху.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Что – вверху? Что – вверху? Ты что думаешь – там все лучшее; такие воплощения гуманистарной мечты, типа солнца прогресса, да? Там, вверху – о-о-о-о!..

ГЕРЦЕН. Нигилист. Пессимист. Социалист. А ты что – туда уже лазил? (*Принюхивается.*) О господи боже мой, там что, вот так пахнет?..

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Ты вот что: унес ноги, свалил в Англию, захапал денег, так сиди уж тихо.

ГЕРЦЕН (*жалуется*). Декабристы разбудили.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Снотворное пить надо, а не шампанское!

ГЕРЦЕН. Ну... все же – молодые штурманы будущей бури.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ. Штурманы. Иваны Сусанины. А по сусалам! Страшно? Страшно далеки они от народа!

ГЕРЦЕН. Кто виноват? Бумм! (*Бьет в колокол, колокол падает.*) Кто виноват? Бедная Россия, и повесить-то в ней толком не умеют.

2

МАТЬ (*пьет чай. Разворачивает письмо*). Володя. Брата Сашу повесили.

ЛЕНИН. Вот так люди просто сидят и пьют чай – а в это время рушится их счастье и складываются их судьбы. (*Отодвигает стакан. Встает. Обнимает мать.*) Хочется всех гладить по головке. А гладить нельзя. (*Расхаживает, сопровождая слова шагами*): Шаг вперед – два назад… Шаг вперед – два назад… И побольше расстреливать! Есть такая партия. (*Устанавливает дорожный указатель.*) Мы пойдем другим путем! (*Уходит.*)

АЛЕКСАНДР (*входя и глядя ему вслед, качает головой*). Хм… Откуда во мне эта странная симпатия к царю Ироду?..

МАТЬ. Саша, зачем ты пошел по этой дорожке…

АЛЕКСАНДР. Но этой? Ты на ту посмотри. Даже в сказках – все настоящие-то хлопоты от младшеньких братьев.

МАТЬ. Мужайся, Саша…

АЛЕКСАНДР. Мужаюсь, мама. (*Хохочет, утирая слезы.*) Вырожденцы… не того повесили!

МАТЬ. Мужайся, Саша.

АЛЕКСАНДР. Мужаюсь, мама.

3

КОМИССАР. А между прочим, если переодеться, хрен нас кто различит.

ПОРУЧИК. «Принц и нищий», что ли?

КОМИССАР. Но-но, «принц»! Мир хижинам, война дворцам!

ПОРУЧИК. Да. Мечта питекантропа – каждому по отдельной хижине, а дворцы пожечь, чтобы – не хрен. И все-таки зря...

КОМИССАР. Почему же зря?

ПОРУЧИК (*закуривая папироску*). Зря мы вас не всех перевешали. Веришь ли – уже веревок не хватало.

КОМИССАР (*скручивая самокрутку*). Да не то зря. А то зря, что мы вас расстреливали-расстреливали, и вот, ты понимаешь, все равно не всех расстреляли.

ПОРУЧИК. Нет в жизни счастья. Выпей за светлую жизнь, товарищ.

КОМИССАР. В смысле – за свет в конце тоннеля? Только бы не встречный паровоз. Выпей и ты за Россию, ваше благородие (*чокаются фляжками*).

ПОРУЧИК. Боже мой, боже мой...

КОМИССАР. Твою мать, вспомнишь – вздрогнешь...

ПОРУЧИК. А, уже можно расслабиться. Время идет – и все равно в этой стране всегда что-то не так...

КОМИССАР. Что-то? Что-то... Все, все тут всегда не так!.. Народ забитый, хозяйство отсталое, климат холодный, пространства огромные... и взгляды ведь – или кулацкие, или дурацкие! Аж маузер опускается и водка не берет.

ПОРУЧИК. Хм. Водка. Тут кокаин не помогает. Нюхнешь – все фигня, и не нюхнешь – все фигня.

КОМИССАР. Всё бы хрен с ним, одно обидно. В основе была мечта хорошая и мысль правильная.

ПОРУЧИК. Ara. А помойка получалась сама собой. Гадская жизнь хорошим намерениям не хотела соответствовать, точно?

4

АЛЕКСАНДР. Вовка, сука, ты что натворил?!

ЛЕНИН. Не понял, Саша.

АЛЕКСАНДР. Чего ты не понял, лысое ублюдище? Ты чего вообще наделал?! Ты чего наворотил? Боже, за что же мне видеть такие страшные сны. Ужас, бред, кошмар, кто тебя просил, скотина.

ЛЕНИН. Саша, успокойся. Во-первых, ты можешь теперь спокойно спать...

АЛЕКСАНДР. Я? Спать? Спокойно?! Да я верчусь в гробу пропеллером от твоих подвигов!

ЛЕНИН. Во-вторых, хватит меня воспитывать. Всегда ты был чем-то недоволен. Ну вот с чего, с чего ты завертелся?

АЛЕКСАНДР. На кой черт ты разогнал Учредительное собрание и расстрелял демонстрацию?

ЛЕНИН. Не помню. Погоди. Мешали, это факт! Сашка, они все болтуны, эти либералы, они заболтают любое дело! А нам власть спасать надо было. Нельзя их жалеть – если б они чего-нибудь стоили, фигушки дали бы разогнать себя. Сами бы всех расстреляли.

АЛЕКСАНДР. Вова. Вот ты политиком стал. Прославился. А ведь у тебя психология пулеметчика.

ЛЕНИН. А у тебя, Сашенька, психология овцы. Ты дал себя повесить! Думаешь, я не плакал?.. А я царя казнил, и создал в стране другое государство!

АЛЕКСАНДР. За государство ты еще ответишь. А с мизераблем этим – черт с ним, он уже все равно ничего не значил. Детишек-то зачем перестреляли.

ЛЕНИН. Ах! Ах! Какая чувствительность! А вот освободил бы их Колчак, собрал бы вокруг них всех монархистов! Не изображай из себя девственницу-курсистку. А когда Халтурин целый зал во дворце грохнул – много он о детищах заботился? Кстати, ты не знаешь, какие идиоты могли доверить акцию человеку с фамилией Халтурин?

АЛЕКСАНДР. Ну... это такая национальная традиция.

ЛЕНИН. Страна Халтуриных! Как же – он столяр, пролетарий, понимаешь. Папа Карло решил взорвать Буратино с его театром. А когда Девятого Января расстреляли рабочую демонстрацию на Дворцовой – там детишки не погибли? Нет, ты мне скажи – зачем эта сволочь расстреливала детишек на Дворцовой? Думал, что все ему с рук сойдет? Революция – дело жестокое ну необходимо было династию уничтожить, и все тут.

А войну на черта он начал? Чего ему не хватало, чего не сиделось? Проливы захотел, Болгарию захотел, Балканы захотел? Что у тебя за странная логика: он убил миллионы мужиков – и добрый, а мы убили его поганую семейку – и злые. А счастье человечества для тебя ничего больше не значит?

АЛЕКСАНДР. Где обещанное счастье?! Ладно царь – ты что со страной сделал?

ЛЕНИН. Саша, а чего я сделал?

Ал е кс анд р. Ах, чего он сделал?! А ты сам не видишь, ты посмотри!

ЛЕНИН. Я умер. Мы бы знаешь как все хорошо сделали. Это же не народ, это же какие-то сиволапые головотяпы. Я с партией-то собственной, и то замучился воевать. У меня правильно все было намечено. И цель правильная, и средства эффективные, и власть удержали, и кадры воспитали – и это все, Сашенька, заметь, одной половиной мозга. Я что, виноват, что у меня была одна половина мозга? Если бы у меня были две половины – мы бы вообще коммунизм построили на всей Земле. А Николашку я должен был убить на твоей могиле – но ты уж прости, отомстил как умел.

ЦАРЬ. Скотина вы после этого, господин Ульянов.

ЛЕНИН. Я – скотина?!

ЦАРЬ. А кто же, я, что ли? Я, по крайней мере, мученик. И морально безупречный человек. Честный, добрый и благородный. А вы предатель и германский шпион!

ЛЕНИН. Я – германский шпион?! Ах ты… самодержец… тебе знаешь что только самодержать? Сказал бы я… Да ты вообще сам немец!

ЦАРЬ. Я-а немец?!

ЛЕНИН. А кто же, я, что ли?

ЦАРЬ. Да вы не то еврей, не то калмык, не то швед… мусор империи, вот вы кто, а не человечишко!

ЛЕНИН. Да в тебе русской крови одна шестьдесят четвертая! Ты немец на шестьдесят три шестьдесят четвертых, почти на девяносто девять процентов! Так что расстреляли мы немца во время войны с немцами, вот и радуйся!

ЦАРЬ. Я ведь вашей семье после смерти отца пенсию назначил… в университете тебя на казенный счет обучал!

ЛЕНИН. Вот и дурак. Врагов уничтожать надо.

ЦАРЬ. Это вы глупец, господин Ульянов. Вы же даже курса толком не окончили. И в должности помощника присяжного поверенного ни одного процесса не выиграли.

ЛЕНИН. Были задачи поважнее!

ЦАРЬ. Какие задачи? По парижским борделям дурные болезни цеплять? В Англиях и Швейцариях награбленные деньги проматывать? У германского генштаба золото вымогать?

ЛЕНИН. Вот и вышло, что из тебя политик, как из дерьма пуля. Я на их же золото в Германии же революцию и устроил, балда!

ЦАРЬ. Двойное предательство в вашем стиле.

ЛЕНИН. А ты, значит, ни в чем не виноват? А Сашку кто повесил?

ЦАРЬ. А в чем я виноват? В том, что вас не вешал? И никакого Сашку, кстати, я тоже не вешал, это было при батюшке, вы, недоучка.

ЛЕНИН. Счастье твоего батюшки, что сам сдох, алкоголик проклятый. Только и сделал для страны, что придумал коньяк лимоном закусывать.

ЦАРЬ. Вы беспринципный негодяй, господин Ульянов. И за это Господь покарал вас. И детей у вас не было, и умерли вы в немоте и безумии, как пес одинокий, и дружки ваши бандиты еще живого от власти вас отодвинули. И дело ваше кровавое в конце концов рухнуло.

ЛЕНИН. Твое дело раньше рухнуло. Сатрап и болван!

ЦАРЬ. Я отрекся, чтоб русскую кровь не проливать. Я собой пожертвовал!

ЛЕНИН. Раньше надо было жертвовать! То-то ты мало кровушки на войне пролил!

КЕРЕНСКИЙ (*сдирает платье сестры милосердия и швыряет Ленину, оставившись в френче и бриджах*). И запомни – никогда я ни в каком женском платье не бежал! Что за страна, что за страна – вечно лавировать между идиотами и подлецами!.. И вам не стыдно – мы же в одной гимназии учились, папа вам золотую медаль вручал, чтоб вам, сироте, легче было в университет поступить!

ЛЕНИН. А ты – краснобай либеральный и наймит буржуазии!

КЕРЕНСКИЙ. Зато вас всех пережил в спокойной Америке.

ЛЕНИН. И хорошо жил, буржуин?

КЕРЕНСКИЙ. Плохо, Володя. Тупые они, зажрались.

ЛЕНИН. То-то!

КЕРЕНСКИЙ. Грех на мне великий перед Россией.

ЛЕНИН. А-а, понял, наконец!

КЕРЕНСКИЙ. Ну что мне стоило еще в апреле семнадцатого вас всех перевешать? Большевиков-меньшевиков, эсеров левых-правых, анархистов – ну буквально десять – двадцать

тысяч человек. Кого не повесили – перестрелять прямо в подворотнях. И как все было бы хорошо-то, а! Тихо, законно. И никаких морей крови, никакой гражданской войны.

ЛЕНИН. Архиправильная мысль, батенька! Вот поэтому я – великий политический деятель, а ты – дермо на палочке. Стонать любой может – а ты ручонки-то запачкай, по подвалам-то врагов постреляй, глядишь своего и добьешься.

КЕРЕНСКИЙ. Так мы же были за свободу и демократию! Вот вы бы на моем месте – как бы поступили?

ЛЕНИН. Ха-ха-ха! Вот именно – арестовал бы всех и расстрелял мгновенно без суда и следствия. Если революция не умеет себя защитить – она ничего не стоит.

ЦАРЬ. Боже мой. А в Сибири – такой здоровый климат. И я ссылал вас туда, как на курорт.

ЛЕНИН. Вырожденец ты и дегенерат. Ни ума, ни воли. Ну сам скажи – нужен ли России царь без ума и воли? Мы ж тебя для блага твоей же страны шлепнули.

ЦАРЬ. При мне хоть жить можно было!

ЛЕНИН. А смысл? А смысл? «Пожить». Тебя бы газком травануть в окопах, кишки вспороть снарядом, а после побеседовать: как, можно жить?

ЦАРЬ. Ты же в сто раз больше убил!

ЛЕНИН. Так я боролся с контрреволюцией!

АЛЕКСАНДР. Да ты посмотри по сторонам, Вовка, идиот, что ты напорол! Полмозга у него. Меньше надо было башкой об лед биться, когда на коньках катался!

ЛЕНИН. Кто катался, а кому и саночки везти, братка!

КЕРЕНСКИЙ. Царизм действительно прогнил, и нечего ему было ловить. Явно же не того брата повесили.

5

БРЕЖНЕВ. Дорогие товарищи и друзья! Империалисты всех мастей развалили наш великий и могучий Советский Союз. Но Коммунистическая Партия не свернет с избранного пути, пока не развалит на хрен вообще все. Свободо... буда... будубудалюбивая общественность всех стран по светлому пути сисисського соревнования... поручила мне! Аплодисменты, переходящие в овацию.

ЛЕНИН. Товарищ! вы кто?

БРЕЖНЕВ. Я верный ленинец.

ЛЕНИН (*наширавая рукой стул, садится*). Кто?!

БРЕЖНЕВ. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической Партии.

ЛЕНИН. Как вы очутились на этом месте?!

БРЕЖНЕВ. Товарищи по партии долго не разрешали мне умереть. Но потом я покушал булочки с молоком и ушел на заслуженный отдых.

ЛЕНИН. А... что у вас с дикцией?

БРЕЖНЕВ. Вы сами картавите.

ЛЕНИН. Сколько вам лет?!

БРЕЖНЕВ. А вы кто?

ЛЕНИН. Ленин, просто отвечает.

БРЕЖНЕВ. Ленин?! Тут и сел старик. (*Садится.*) Простите, не узнал. (*Сравнивает его с профилем на своем ордене.*) Вы действительно похожи на орден Ленина, но у меня их больше.

ЛЕНИН. Товарищ, но вы же в маразме.

БРЕЖНЕВ. А вы тоже подписывали последние письма к съезду «Кукушка».

ЛЕНИН. Я был болен.

БРЕЖНЕВ. А я, по-вашему, здоров.

ЛЕНИН. Так уйти надо было!

БРЕЖНЕВ. Нельзя, Владимир Ильич. Как я ушел – так все и развалилось.

ЛЕНИН. Старые маразматики! Старые маразматики! Что, в Политбюро никого моложе не нашлось? Чем вы можете править, кадавр.

БРЕЖНЕВ (*читает по бумажке*). Союзом Советских Социалистических Республик.

ЛЕНИН (*вырывает у него бумажки, листает, бросает*). Так. Зря я умер. Ничего! Политбюро расстрелять. Дачи и квартиры конфисковать. Партийную чистку провести. Хлеб у крестьян изъять. И все на субботник – бревно носить! Я вам покажу, буржуйская порода! Я вам восстановлю ленинские партийные нормы!

БРЕЖНЕВ (*утирает слезы*). Я добрый. Меня все любили. При мне был порядок. И колбаса. И двадцать лет ничего не менялось. А теперь...

ЛЕНИН (*читает ленту, вылезающую из тарахтящего телеграфного аппарата*). Архиподлецы... Архикретины... Что-о?! А куда смотрела ЧК?! Куда смотрела армия?! (*Постепенно обматывается лентой, как серпантином.*) Ну что, товарищи – прогадили страну?..

БРЕЖНЕВ. Ужас охватил большевиков.

ЛЕНИН. Все разворовать. Все развалить. Всех распустить. Все вывезти. И плясать под дудку мировой буржуазии. Это же мамаево нашествие!

КЕРЕНСКИЙ. Именно об этом так долго и упорно говорили большевики в восемнадцатом году. Нет, господин Ульянов – это закономерный результат всех ваших беззаконных действий.

ЛЕНИН. Дерьмоголовый дерьмократ! Почему я не расстрелял тебя!

КЕРЕНСКИЙ. Потому что не поймал.

ЛЕНИН. О-о-о... Кто раздал буржуям народные фабрики, заводы и нефтяные промыслы?!

БРЕЖНЕВ. Не я. При мне все немножко воровали, но надо давать людям жить.

ЛЕНИН. Где наша Украина? Где Туркестан и Кавказ? Кого хоть расстреляли за это?

БРЕЖНЕВ. Я люблю Украину. Это моя родина. Там живут добрые люди.

ЛЕНИН (*взвизгивает*). Добрые? По головке гладить? Расстреливать! Что – опять флот в Крыму топить?! Мало вам было Брангеля?! Понатыкали флагов, понаставили статуй, понаплодили атаманов... варвары! вандалы! И молятся, и молятся... поповщину развели!!!

ЦАРЬ. Вот вам ваша демократия, господин Ульянов, вот вам ваш коммунизм. Тысяча лет трудов – и все насмарку. Знал бы – сам застрелился, ей-Богу.

ЛЕНИН (*подбегая, обнимает его за плечи*). Даже он понимает! Даже ему за вас стыдно! Посмотрите, посмотрите ему в глаза – за что человек жизнь отдал?.. Николай Александрович, сегодня мы открыто и честно протягиваем вам свою рабочую руку, предлагая вместе бороться за светлые идеалы страждущего русского народа. Революционеры всегда умели признавать свои ошибки и делать из них выводы!

ЦАРЬ (*брезгливо высвобождаясь*). Раскаиваюсь, что я не разрешил вовремя в Российской Империи аборты. Это могло бы изрядно способствовать сохранению численности народа населения. Таковы парадоксы истории...

ЛЕНИН (*необидчиво*). Тактика политической борьбы заключается в том, чтобы идти на союз хоть с чертом, если это может принести пользу делу. Перестанешь быть нужным – опять расстреляем, паразит.

БРЕЖНЕВ. Я не понимаю. Ведь все хорошо. Живем, кушаем, в машинах ездим. Я люблю ездить в машинах. Только не надо ничего трогать. Если трогать, всегда что-нибудь случится.

ЛЕНИН. Случилось! Вы проели страну, жирные навозные мухи.

БРЕЖНЕВ. Владимир Ильич, чего вам не хватает? Партия правит, народ работает, все кушают, и завтра будет то же самое, пока – я.

ЛЕНИН. Ящер ты ископаемый, а где идеалы? Ты-то уже здесь, а там-то уже что?

БРЕЖНЕВ. Цель партии – благо народа.

ЛЕНИН. Да? У тебя сколько машин в гараже было?

БРЕЖНЕВ. Такого «роллс-ройса», как у вас, у меня не было.

ЛЕНИН. Значит, так. Партия уходит в подполье. Пароли и явки прежние.

БРЕЖНЕВ. Мы уже немолодые люди. Ну как мы будем сидеть в подполье? Нам врачи не позволят. И кроме того, что там делать?

ЦАРЬ (*насмешливо*). Этот пожилой господин прав. Вы все уже сделали.

КЕРЕНСКИЙ. Господин Ульянов, у меня такое впечатление, что как в марте семнадцатого года большевики забегали со своими красными флагами – так до сего дня и не перестали, словно ошпаренные. Им бы только митинговать, кричать и стрелять. Ну сами посудите – что им делать в подполье?

ЛЕНИН. Готовить светлое будущее!

КЕРЕНСКИЙ. Это значит – превратить в подполье всю страну? Так вы уже пробовали.

ЦАРЬ. Лично для себя господин Ульянов подпольем подразумевает Швейцарию. Фрейдистский намек на подземные хранилища швейцарских банков, очевидно. Скатертью дорожка, господа реформаторы.

ЛЕНИН. Нет, господа. С паразитическими классами добром не договоришься. Для вас Россия – это власть для себя, свобода для себя и сытость для себя. Но есть еще народ!

ЦАРЬ. О? В самом деле? Вы не всех перестреляли? Шарман.

6

СТАЛИН (*пыхая трубкой*). Ну, что? Распустились? Головокружение от успехов, да? Все умные стали, руководящая роль партии больше не нужна, да? Зачем нужен товарищ Сталин, пусть себе идет на пенсию, пусть отдыхает. Говорите, товарищи, говорите, я послушаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.